

Продолжение «Диалог двух тел»

Прошла неделя с нашего последнего крупномасштабного секса в постели. В то утро мы поговорили с ним по душам и решили сделать мне грудь. Я посетила платного доктора и села на таблетки. Уже на третий день результат стал заметен — ореол вокруг сосков увеличился, сами соски немного опухли и слегка зудели, а мой первый природный размер груди стал потихоньку превращаться во второй.

Или мне так казалось только? Не знаю, возможно и так, просто сравнивать было не с кем, оценщик моей красоты, мой милый мальчик, неожиданно так окунулся в дела (в частности это было связано с тем, что на мое преобразование в полноценную «девочку с сюрпризом между ног» было удовольствием не дешевым).

Помимо этого, сев сегодня пописать на унитаз, я заметила, что бедра немного раздались вширь. Я окончательно скинула болтающиеся на коленках трусики с ног, и, даже не промокнув бумагой последнюю капельку, побежала к зеркалу. Так и есть, и это я помнила по тем моментам, когда Сережа ласкал меня возле трюмо, прижавшись стоячим членом к попе... Впрочем, сейчас мне было достаточно понять того, что бедра стали округляться. Я взяла себя за писю и едва успела поймать струйку спустяшки в ладонь. Сережи не хватало...

А он все это время бегал по своим делам, улаживал какие-то вопросы по контракту с заказчиком, ужинал с клиентами и приезжал домой только поспать и выветрить алкоголь. Алкоголя, судя по тому, что мой мальчик пересел с Ауди на такси, было выпито за неделю немало. Обычно я по звонку домофона мчалась вниз по темному подъезду, накинув какую-нибудь верхнюю одежду на тот минимум, который носила дома (маечку на голую грудь и трусики, или же лифчик с шортами).

Потом я несла его на 2-й этаж, раздевала, укладывала под дождик теплого душа, бежала к холодильнику за холоднучей минералкой, вытаскивала уже порядком протрезвевшего любимого из ванны, обтирала насухо (пока он обнимал стенку) и вела на нашу постель. Тут наши силы заканчивались — он моментально засыпал, а я мяла зудящие соски, гладила непривычные округлости попы, самоудовлетворялась и засыпала у него на плече.

Пыталась ли я приставать к нему? Это могло бы закончиться сладостно, если бы не нетрезвое и уставшее неподвижное тело Сережи...

Правда, я немного лукавлю! Но вспоминать это... в первый день своей бурной занятости я сидела ночью на толчке, полусонная и голая, встала пописать... и вероятно немного вздремнула. Очнулась я оттого, что Серега открыл дверь и, вытащив член, подошел к унитазу. Глаза у него были закрыты, а вот краник уже открылся и он от души обоссал меня спереди. Мне пришлось слегка наклониться, чтобы брызги его мочи не оросили все вокруг, а он, держа полу эрегированный член, ссал мне на грудь и живот. Все это текло дальше по моей промежности и попадало по назначению... Закончив свое черное дело, Сережа, по прежнему сонный, помахал членом вверх-вниз перед моим лицом, забрызгав попутно мой нос, глаза и волосы последними каплями, а потом наклонился к бачку, нажал на спуск воды и, простонав что-то невнятное, удалился снова спать.

Вот так мы и провели эти семь вечеров — среди полупьяного бреда, забот по отмывке и укладке пьяного тела... с зудящими сосками, ноющей от желания попкой, тихими

обиженными слезами и кончалками от шелкового белья.

А по утрам я будила его миньетом (что у нас уже давно было в традиции), но не получала ровным счетом ничего, кроме поцелуя с судорогой от головной боли любимого человека. Приходилось снова соскакать с постели, отпаивать похмелином, готовить быстрый завтрак и просто сидеть рядом, пока он, уже одетый, сидел и завтракал. Мимолетный поцелуй и фьють! Нет моего Сережи, побежал снова заколачивать баблосы, охотиться на мамонта и совершать еще тысячу мужских дел...

Внезапно резко зазвонил домофон. Я соскочила с дивана, схватила ключи с тумбочки у двери и выскочила в подъезд. Наша дверь позади меня, уже в одном пролете наверху, захлопнулась и тут я опомнилась — в домашних тапках, розовых трусиках, с голыми сиськами, столбиками сосков, в наброшенном и развевающимся на ветру полупрозрачном халатике я представляла собой живописное зрелище. Благо в подъезде было темновато. Внизу хлопнула дверь, вероятно раздраженный водила уже прислонил моего мальчика к стенке и вышел.

Я спустилась до низа и во тьме стала искать Сережу руками возле стенки. Вот же он! А почему стоит устойчиво? И что это... что это? Цветы? Мне?

Я взяла букет, зарылась лицом в цветы, а потом внезапно слезы подступили к глазам и я тихо села на корточки...

Он наклонился ко мне, обнял за плечи и, отобрав букет, покрыл мое лицо поцелуями. Потихоньку я успокоилась, и руки робко приподнялись с коленок, обняли его шею и... наши губы соединились воедино. Ты обнял меня за попу и внезапно поднял над полом. Так мы и отправились наверх — я на твоих руках, уже боком, с цветами в руках, чувствуя, как бугрятся мышцы под твоей рубашкой.

На площадке я спрыгнула с твоих рук и обнаружила, что один из тапков остался внизу. Ты тоже глянул вниз, понимающе кивнул и стал спускаться вниз. Я завозила с замком и не заметила, как дверь напротив открылась. Обернулась я сразу вся, на отблеск света на своей двери. Напротив стоял наш сосед. Он как раз тянулся рукой к выключателю света в своей квартире, вероятно перед тем, как захлопнуть дверь и замер на месте, глядя куда-то мне в пупок. Я опомнилась и запахла халатик. Но было поздно — он видел уже и мою голую грудь, и трусики с чем-то топорщимся (ведь я тоже имею право возбуждаться!).

Серега внизу тихо проговорил мне:

— Я нашел, иду, солнышко!

Сосед тоже вздрогнул, как я недавно, выключил свет и исчез во внезапной темноте — только дверь тихонько стукнула во тьме. Мне хватило этого. Я остервенело крутила ключами и слушала только твои приближающие, такие надежные и сильные шаги. Дверь сдалась и запустила меня внутрь. Я тут-же щелкнула выключателем и снова развернулась. Халатик снова распахнулся и, пока я его собирала руками на поясе, успела только заметить, как темный глазок на двери соседа внезапно стал светлым, впуская в трубочку линз свет от лампочки.

Сережа мягко взял меня за плечо и тоже посмотрел на соседскую дверь.

— Что случилось?

Я сглотнула комок в горле и пробормотала:

— Да так, ничего, темноты испугалась...

Он подхватил меня с порога снова на руки и, захлопнув ногой входную дверь, понес меня на кровать. В его объятьях я тут же все забыла.

Сначала мой Сережа занялся моей грудью, удивился и продолжил атаку на мои налившиеся сиси с удвоенной энергией, потом не обнаружил привычных изгибов внизу, снова удивился, а потом приложил максимум усилий к тому, чтобы заставить меня забыть все обиды и поверить в то, что все мы умеем летать.

Я одарила его чудесным миньетом, заглатывая скользкий от моей слюны член до самого корня, беря его за щеку, давясь от жадности, стоя перед ним на коленях, пока он стягивал с себя остатки одежды, потом он кинул меня на постель, одарил чудесной атакой от губ через ушки, шейку до груди, вниз по плоскому животику к сюрпризу, облизал его и яички под ним (что делал не так часто), прошелся по дырочке шершавым язычком, потом сменил его на палец, потом насадил на два пальца и стал вздрачивать меня до тех пор, пока не втиснул еще пару пальцев. Я думала, что эта сладостная попытка никогда не кончится, но вскоре Сережа лег на меня, развел ноги и вставил сразу, на всю длину своего немаленького хозяйства. Я выгнулась на постели и кончила так бурно, и с таким восторгом, что затмила в себе неделю суходрочки и выплеснулась из озера удовольствия только тогда, когда ты стал наполнять меня озером своей спермы. Мы не пошли мыться и не стали ужинать. Все было настолько хорошо, что я не хотела отрываться от твоего тела ни на минуту, хотела чувствовать запах кончившего в меня самца.

Много позже, все еще чувствуя попой опухший бутон своей трудяги дырочки, глядя любимое спящее тело, не обходя вниманием и твоего трудягу с яйцами (которые так здорово хлопают по телу), я снова вспомнила на минутку соседа, но прогнала неприятное видение прочь и решила ничего не говорить Сереже.